

«Только мне домой пора»

6 ноября исполнилось 100 лет со дня рождения
Евгении Филипповны Куниной

Большинство из вас никогда не слышало этого имени (хотя многие, сами того не зная, видели ее добрую улыбку в телепрограммах, посвященных ее знаменитой подруге Анастасии Цветаевой). Ее первая и единственная стихов "Самое дорогое" увидела свет лишь в 1994 г. и мало кому попала в глаза, так как система книгораспространения была уже окончательно разрушена.

После гимназии Евгения Кунина училась в Московском университете и Литературно-художественном институте у Валерия Брюсова. Вместе с младшим братом в 1922 г. написала фантастико-иронический роман "Октаэдр", который в прошлом году, через 75 лет после создания, опубликовал журнал "Знамя". Дружила с Борисом Пастернаком. Писала стихи, учила множество языков и видела себя в будущем только поэтом...

Но в дом пришла беда: арестовали брата, умерла мать. И вместо профессиональных занятий литературой Евгения Филипповна на многие десятилетия встала к зубо-врачебному креслу. Сильная, на всю жизнь, любовь осталась безответной... Впереди были годы трудной и бедной жизни, война, безвременная гибель родных и друзей.

Другого человека такое низвержение "с небес поэзии" в прозу обыденного существования могло бы ожесточить, сделать завистливым и мрачным, опустившимся и безразличным. Но только не Евгению Филипповну. Внимание и сочувствие, радушие и помощь другим людям ос-

тавались для нее не нормой, а просто единственно возможным способом жизни.

Даже в преклонные годы, когда Евгения Филипповна почти потеряла зрение, друзья знали: приехав к ней или просто позвонив по телефону, они услышат слова участия и ободрения.

Всю свою долгую жизнь Евгения Филипповна не переставала писать стихи. И за эту верность ей была ниспослана награда: к старости ее дар не иссяк, но, соединившись с мудростью и доброй печалью, дал плоды. Некоторые из ее поздних стихов достойны войти в самые строгие антологии русской поэзии...

А когда в середине десятого десятка складывать большие законченные стихотворения стало трудно, Евгения Филипповна вдруг нашла для себя новый жанр миниатюр, которые сама же назвала "инвалидными частушками". В них она с юмором описывала трудности старческого существования. Вот одна из таких "частушек", сохранившихся в памяти:

*Огибая каждый стул,
Не кричите "Караул!"
А добравшись до одра,
Можете вскричать: "Ура!"*

Впрочем, бытом дело не замыкалось. Вот одна из последних "частушек", сложенных Евгенией Филипповной:

*В инвалидные частушки
Я играю, как в игрушки.
Я ведь та же детвора,
Только мне домой пора...*

18 марта прошлого года Е.Ф.Куниной не стало. Но остались ее стихи, и пусть круг тех, кто их знает и любит, будет шире.

СЕРГЕЙ ГИНДИН

Москва

Стихи
Евгении Куниной

Евгения Филипповна Кунина.

* * *

Засыпает на зиму медведь,
Засыпает маленькая муха.
Вот и я засну. Навек. Ведь смерть —
Это сон для тела, но не духа.

И никто слезами не вернет,
И никто словами не обидит,
А душа и глазом не моргнет,
Улетит и сверху все увидит.

В истинном слиянии любви,
В полном озарении небесном,
Там, куда любимые ушли,
И уйдут. Там никому не тесно.

1983

* * *

Дольше всего продержалась душа,
Все-то ей кажется — жизнь хороша.
Все-то ей люди до боли милы,
Все-то ей солнце сияет из мглы.

Ум-старикан поддается, скрипит,
Глохнет, немеет и подолгу спит.
Память — лохмотья, изъедена ткань,
Первая жалкая возрасту дань.

Тело — о теле и не говори:
Просит пощады у каждой зари.
Душу-голубку лелею в руках,
Пусть ей поется в последних стихах.

* * *

Нет, я ни за листву весеннюю,
Ни даже за весну пригожую
Не отдала б произнесения
Двух слов простых — "Моя хорошая".

О, будь они когда-то сказаны,
О, будь они теперь помыслены,
Вот этой маленькою фразою —
Такой желанной и немислимой,

Была б... Но только в ласке няниной
Припомню, со слезой непрошенной,
Простое теплое звучание
Двух милых слов: "Моя хорошая".

* * *

И день раздумчив. И душа,
Как будто ни о чем — о многом,
Каким-то по своим дорогам
Плывет тихонько, не спеша.
И суета с нее сошла,
Как временная позолота.
Она, раздумьями дыша,
Как бы в преддверии чего-то
Плывет, без страха и заботы,
В забвении земного зла.

сентябрь 1981, Коктебель